

Е Чжун был единственным членом «Авроры» младше пятидесяти лет.

Его членство в ассоциации стало результатом обыкновенной случайности. В один из первых дней в виртуальном мире, Е Чжун случайно зашёл в главный отдел «Авроры». Так уж вышло, что ни один из членов ассоциации не обратил на него никакого внимания, поскольку все были либо поглощены различными дискуссиями, либо с головой ушли в собственные исследования. Движимый любопытством Е Чжун подошёл к самой шумной группе во всём помещении и с удивлением обнаружил, что они обсуждают проекты трубопроводов для двигателей мехов. Эта тема настолько увлекла Е Чжуна, что вскоре он был полностью поглощён обсуждением этого вопроса.

В беседе учувствовали двое пожилых мужчин, предложивших различные дизайнерские решения, и оба с завидным упорством отстаивали свои позиции.

Е Чжун невольно вспомнил о схемах двигателя Му Шана и неосторожно высказался, предлагая совершенно новый подход. Внезапно, вся группа полностью затихла. Обе фракции оставались совершенно безмолвны, удивленно уставившись на молодого незнакомца, возникшего словно из ниоткуда!

Е Чжун сглотнул.

Вот так он познакомился с группой пожилых исследователей, и через некоторое время один из них выступил с идеей принять Е Чжуна в качестве члена «Авроры». Предложение было одобрено почти единогласно, и не успев вставить ни единого слова, он уже был одним из них.

И так Е Чжун неожиданно стал членом «Авроры».

Стоит отметить, что в начале его не очень устраивал подобный результат. Он всегда понимал, что унаследовал большую часть своих знаний и навыков от отца и был достаточно уверен в своём опыте механических модификаций; но здесь, в «Авроре», все превосходили его как минимум на несколько порядков, и для молодого человека было довольно трудно принять этот факт.

Не желая отставать, Е Чжун повысил ставки, и ступил на долгий и трудный путь дальнейшего самообучения.

Неважно, в какой области он начинал учиться, эти старые мастера помогали ему тщательно рассмотреть и исследовать тему со всех возможных сторон, тем самым наглядно демонстрируя огромные пробелы в его знаниях, которые он старательно наверстывал. К счастью для Е Чжуна, обладающего прочным фундаментом в этих областях, он мог поглощать и адаптировать окружающие ресурсы словно ненасытный водоворот.

Со временем, врождённый талант, безупречные навыки обучения и хорошая основа Е Чжуна были замечены другими членами ассоциации.

В прошлом, у каждого из этих стариков были свои моменты славы, они обладали престижем и репутацией в соответствующих сферах, но многие из них не имели наследников своего дела, ведь хорошего ученика было так трудно найти!

Постепенно они заинтересовались в Е Чжуне, словно он был именно тем, кого они все так долго ждали. Они приветствовали его любопытство и допустили к множеству своих последних трудов, расширяя список вещей, которые Е Чжун должен изучить. Несмотря на все сложности, Е Чжун продолжал обучение с бесконечной любознательностью, чем получил одобрение своих

пожилых наставников.

В конце концов, Е Чжун стал единственным и общим учеником всей «Авроры».

Он вошёл в центр и к нему сразу подошли старые мастера.

— О, разве это не наш юный ученик? Не видел тебя уже несколько дней, ты разобрался с формулой, которую мы изучали в прошлый раз? Нет? А впрочем, неважно, мы всё ещё можем рассмотреть её с другой точки зрения, например —

Лекция была прервана другим, сердитым голосом:

— Ты старый дурак, не досаждай парню своими вопросами, если ты его загоняешь, я заставлю тебя ответить за это! — тот же голос, теперь уже спокойно, продолжил — Эй, парень, иди сюда, дай мне посмотреть насколько ты подрос. Хм, всё такой же, да? Ну, не беспокойся об этом, человеческое тело – это всего лишь кости и плоть, а для тебя куда важнее твой характер и знания! У меня здесь с собой несколько трудов, над которыми я работал в последние годы, ты можешь просмотреть их, когда будешь свободен!

— Точно, старина Ду, какой оригинальный подход! Как же я сам об этом не подумал? Я тоже должен объединить свои работы!

Старик по имени Ду радостно улыбнулся, очень довольный собой. Е Чжун же просто стоял рядом с пожилыми мастерами с информационным чипом Ду в руке, забытый всеми из-за начавшейся дискуссии.

* * *

Внутри экстравагантно оформленной жилой комнаты.

Красивое лицо Цзе Бэня искривилось в уродливую гримасу, словно благородный и изящный лорд обратился ужасающим демоном.

«Чёрт возьми, сегодняшнее поражение было совершенно неожиданным.» Цзе Бэнь понял, что в глазах соперника его злорадный поступок был просто неуклюжей клоунадой, и его злость обратилась пылающей яростью.

Ряд неудачных происшествий, которые произошли за последние несколько дней, довели его терпение до предела, и Цзе Бэнь больше не мог оставаться спокойным – он швырнул устройство виртуальной связи в роскошный узорчатый ковёр, разбив его на куски.

От одной мысли об этом мошеннике зрение Цзе Бэня застилало красным, и он снова и снова проклинал паршивого ублюдка.

«Это ещё не конец! Всё не закончится так просто!» – мысленно взревел Цзе Бэнь.

«Я, великолепный Цзе Бэнь, просто не могу проиграть подонку вроде него. Я заставлю его заплатить за это, я убью его! Точно! Я прикончу его!»

К этому моменту Цзе Бэнь уже полностью лишился здравомыслия, его глаза налились кровью из-за маниакального состояния. Цзе Бэнь не мог не рассмеяться, когда представил, как враг молит о пощаде под лезвием его меча.

Через несколько минут Цзе Бэнь наконец остыл, восстановив своё самообладание и изящество.

Он схватил со стола коммуникационное устройство и властно заявил:

— Слуга Цю, быстро иди сюда!

Представительно выглядящий мужчина отсалютовал кулаком и слегка поклонился Цзе Бэню – он был дворецким его семьи, Цю.

Цзе Бэнь процедил сквозь стиснутые зубы:

— Слуга Цю, разузнай всё о пилоте учебного центра Мастеров, зарегистрированного под именем УС. Я хочу знать о нём всё, ты понял? Всё!

Опущенные глаза дворецкого на мгновение дрогнули – кто бы ни был этот УС, он должно быть сильно разозлил безрассудного молодого мастера. Он знал, что его молодой мастер был хорош только своей внешностью, поскольку он никогда не интересовался учёбой, часто увлекался праздными забавами и имел очень неприятную особенность – никогда не оставлять оскорбления безнаказанными. Для тех, кто его оскорбил, это никогда не заканчивалось ничем хорошим, многие из них довольно сильно пострадали.

Цю глубоко вздохнул – на этот раз кто-то снова пострадает!

Но внешне он оставался абсолютно послушным, и ответил:

— Да, Господин, — принимая этот приказ с должной любезностью и не смея дерзить молодому господину, опасаясь потерять работу. Более того, эта ситуация станет для него удачной возможностью, если он исполнит всё надлежащим образом.

Было несложно угодить кому-то вроде Цзе Бэня – достаточно просто вести себя как идеальный слуга и он будет счастлив, в отличие от своего старшего брата – старшего молодого мастера. Цю подавил дрожь от мыслей об этом коварном человеке и его непостижимых намерениях.

Цзе Бэнь был полностью удовлетворён ответом дворецкого, сполна потешив чувство собственного превосходства над кем-то с более низким положением.

«Хе-хе-хе, ты ничтожный глупец, когда я тебя достану, ты осознаешь весь ужас последствий моего оскорбления!»

Цзе Бэнь наполнил бокал и наслаждался натуральным красным вином трёхсотлетней выдержки. Он внимательно смотрел на бокал, и лишь ему одному было ведомо, о чём он сейчас думает. Рубиновый напиток мягко блестел в тусклом освещении, источая зловещий, кровавый аромат, обещавший скорую и неизбежную смерть.